

В. М. Адамян и Д. З. Аров

Об унитарных сцеплениях полуунитарных операторов

(Представлено чл.-корр. АН Армянской ССР Р. А. Александрияном 30/IV 1966)

1. В настоящей работе уточняется и исследуется схема теории рассеяния, развитая в (1-3).

Пусть V — полуунитарный оператор (*) на гильбертовом (сепарабельном) пространстве D , $N = D \ominus VD$, U — унитарное расширение оператора V с выходом в пространство H , $H_U = VU^n D^*$. Ниже если не оговорено противное, предполагается, что оператор V прост, т. е. $\bigcap_n V^n D = \{0\}$. Обозначим через $L_2(-\pi, \pi; N)$ гильбертово пространство измеримых функций $f(e^{i\theta})$, $-\pi \leq \theta \leq \pi$ со значениями в N , для ко-

торых $\|f\|^2 = \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} \|f(e^{i\theta})\|_N^2 d\theta < \infty$, через $H_2^+(C, N)$ — подпространство

функций из $L_2(-\pi, \pi; N)$, разлагающихся в ряд Фурье по неотрицательным степеням $e^{i\theta}$. Формулой

$$F_U(D)f = \text{l. i. m.}_{N \rightarrow \infty} \sum_{-N}^N e^{ik\theta} P_N U^{-k} f, \quad f \in H, \quad (1)$$

где P_N — ортопроектор из H на N , определяется отображение H на $L_2(-\pi, \pi; N)$, изометрическое на пространстве аннулирующее его ортогональное дополнение и такое, что

$$F_U(D) Uf = e^{i\theta} F_U(D)f, \quad F_U(D) D = H_2^+(C; N). \quad (2)$$

Из (1), (2) следует, что почти всюду

$$(F_U(D)f)(e^{i\theta}) = 2\pi \frac{d}{d\theta} P_N E_\theta f, \quad f \in H, \quad (3)$$

где E_θ — спектральная функция оператора U , а производная понимается в сильном смысле в N .

* Символом $V D_n$ обозначается линейная замкнутая оболочка векторов, входящих в одно из подпространств D_n .

Если S — определенный на H_U непрерывный оператор, перестановочный с U , то существует ⁽⁵⁾ измеримая оператор-функция $S(e^{i\theta})$ на N , такая, что

$$F_U(D) S f = S(e^{i\theta}) F_U(D) f, \quad f \in H_U,$$

$$\|S\| = \sup_0^{2\pi} \text{vrai} \|S(e^{i\theta})\|,$$

которую будем называть субоператором оператора S , а оператор в $L_2(-\pi, \pi; N)$

$$(Sf)(e^{i\theta}) = S(e^{i\theta}) f(e^{i\theta}), \quad f(e^{i\theta}) \in L_2(-\pi, \pi; N),$$

— оператором „умножения“ на функцию $S(e^{i\theta})$.

Пусть \tilde{S} — коммутирующий с V непрерывный оператор на D . Для любого унитарного расширения U оператора V формулой

$$Sf = s - \lim_{n \rightarrow \infty} U^{-n} \tilde{S} P_D U^n f, \quad f \in H_U$$

определяется единственный непрерывный оператор S на H_U , являющийся расширением оператора \tilde{S} и коммутирующий с U . Субоператоры $S(e^{i\theta})$ таких операторов S не зависят от выбора расширения U и составляют класс B^+ граничных значений (в сильном смысле) аналитических внутри круга $|\zeta| < 1$ оператор-функций $S(\zeta)$ на N , для которых $\sup_{|\zeta| < 1} \|S(\zeta)\| < \infty$. Если $S(e^{i\theta})$ принимает (п. б.) унитарные значения, то \tilde{S} — полуунитарный оператор на N , а S — унитарный на H_U , причем, вообще говоря, $\bigcap_n S^n D \neq \{0\}$ и $H_S = \bigcap_n V S^n D \neq H_U$.

Однако имеет место

Теорема 1. Если $\dim N < \infty$, то для того чтобы $H_S = H_U \cdot (\bigcap_n S^n D = \{0\})$ необходимо и достаточно, чтобы оператор „умножения“ на $S(e^{i\theta})$ в $L_2(-\pi, \pi; N)$ не имел в подпространстве $H_2^-(C, N) = L_2(-\pi, \pi; N) \ominus H_2^+(C, N)$ ($H_2^+(C, N)$) собственных векторов.

Следствие. Если $S(e^{i\theta}) = s(e^{i\theta}) I$, где $s(e^{i\theta})$ — скалярная „внутренняя“ функция ⁽⁶⁾, отличная от константы, а I — единичный оператор в N , $\dim N \leq \infty$, то $H_S = H_U$ и $\bigcap_n S^n D = \{0\}$.

2. Для двух унитарных расширений U_1 и U_2 оператора V (вообще говоря, не простого) с выходом соответственно в пространства H_1 и H_2 определим волновой оператор $W_D(U_2, U_1)$ формулой

$$W_D(U_2, U_1) = s - \lim_{m \rightarrow \infty} U_2^{-m} U_1^m P_{U_1^{-m} D} \quad (4)$$

где $P_{U_1^{-m} D}$ — ортопроектор из H_1 на $U_1^{-m} D$.

Легко показать, что рассматриваемый предел существует, обладает известными свойствами волновых операторов и в случае, когда $H_{U_1} = H_1 \subset H_2$ определение (4) совпадает с принятым в теории рассеяния [7]. Для простого V из (1) и (4) получаем

$$W_D(U_2, U_1) = F_{U_2}^*(D) F_{U_1}(D). \quad (5)$$

Пусть $S(e^{i\theta})$ — унитарная (п. в.) функция класса B^+ и S_i — перестановочные с расширениями U_i операторы в пространствах H_{U_i} , для которых $S(e^{i\theta})$ является субоператором ($i = 1, 2$). Тогда S_i — унитарные расширения с выходом в H_{U_i} ($i = 1, 2$) одного и того же полуунитарного оператора на D .

Теорема 2. (ср. с (7, 8)),

$$W_D(S_2, S_1) f = W_D(U_2, U_1) P_{H_{S_1}} f, \quad f \in H_{U_1}.$$

3. Пусть теперь V_+ и V_- — (простые) полуунитарные операторы соответственно на D_+ и D_- , $N_{\pm} = D_{\pm} \ominus V_{\pm} D_{\pm}$. Для определенности примем, что $\dim N_+ \geq \dim N_-$. Унитарный оператор U на H назовем (минимальным) унитарным сцеплением операторов V_+ и V_- , если

$$D_{\pm} \subset H, \quad U^{-1} \Big|_{D_{\pm}}^* = V_{\pm}; \quad (H = \overline{H_U^+ + H_U^-}), \quad (6)$$

где

$$H_U^{\pm} = \overline{V U^n D_{\pm}}.$$

Легко построить сцепление \dot{U} , для которого $\dot{U} N_- \subset N_+$. В дальнейшем будем считать его фиксированным и называть специальным.

Для двух унитарных сцеплений U_1 и U_2 соответственно в пространствах H_1 и H_2 операторов V_{\pm} определим оператор рассеяния $S(U_2, U_1)$ как произведение волновых

$$S(U_2, U_1) = W_{D_+}^*(U_2, U_1) W_{D_-}(U_2^{-1}, U_1^{-1}) = \quad (7)$$

$$= (W_{D_+}^*(U_1, U_2) W_{D_-}(U_2^{-1}, U_1^{-1})).$$

В случае, когда $H_{U_1} = H_1 = H_2 = H_{U_2}$ такое определение совпадает с принятым в теории рассеяния (7). Из (4) и (7) имеем

* Через $C|_D$ обозначается сужение оператора C на D .

$$S(U_2, U_1)h_1 \in H_{U_1}^+, U_1 S(U_2, U_1) = S(U_2, U_1)U_1. \quad (8)$$

Обозначим через F_U^+ и F_U^- соответственно отображения $F_U(D_+)$ и $e^{-i\theta} F_U(H_U^- \ominus U^{-1}D_-)$. Субоператор оператора $S(U_2, U_1)|H_{U_1}^+$ в представлении F_U^+ будем называть субоператором рассеяния и обозначать $S_{21}(e^{i\theta})$. Очевидно, $\|S_{21}(e^{i\theta})\| \leq 1$ (п. в.). Для субоператора $S_0(e^{i\theta})$ оператора $S(\overset{\circ}{U}, U)|H_U^+$ на основании (3), (5), (7) и равенства $F_U^+ = \overset{\circ}{U} F_{\overset{\circ}{U}}^-$ получим

$$S_0(e^{i\theta})f(e^{i\theta}) = \overset{\circ}{U}(F_U^- F_U^{+*} f)(e^{i\theta}), f(e^{i\theta}) \in L_2(-\pi, \pi; N_+) \quad (9)$$

$$S_0(e^{i\theta})h = 2\pi e^{-i\theta} \frac{d}{d\theta} \overset{\circ}{U} P_{N_-} E_\theta h, h \in N_+ \quad (10)$$

Равенства (9), (10) дают повод называть $S_0(e^{i\theta})$ субоператором рассеяния сцепления U . Произвольный субоператор рассеяния $S_{21}(e^{i\theta})$ представим в виде

$$S_{21}(e^{i\theta}) = S_{02}^*(e^{i\theta}) S_{01}(e^{i\theta}). \quad (11)$$

Обозначим через $\sum^{1/2}(e^{i\theta})$ неотрицательный квадратный из неотрицательного оператора $I - S_{01}^*(e^{i\theta}) S_{01}(e^{i\theta})$ на N_+ и через $L_2^{\sum^{1/2}}(-\pi, \pi; N_+)$ — подпространство в $L_2(-\pi, \pi; N_+)$, являющееся замыканием области значений оператора „умножения“ на функцию $\sum^{1/2}(e^{i\theta})$. Следующая теорема дает функциональную модель сцепления по его субоператору рассеяния.

Теорема 3. Для минимального сцепления U в H существует изометрическое отображение Q пространства H на $L_2^{\sum^{1/2}} = L_2(-\pi, \pi; \overset{\circ}{U}N_-) \ominus L_2^{\sum^{1/2}}(-\pi, \pi; N_+)$, такое, что

$$QD_- = H_2^-(C; \overset{\circ}{U}_-) \ominus \{0\},$$

$$QD_+ = \{S_0(e^{i\theta})f(e^{i\theta}) \oplus \sum^{1/2}(e^{i\theta})f(e^{i\theta}), f(e^{i\theta}) \in H_2^+(C; N_+)\},$$

$$(QUf)(e^{i\theta}) = e^{i\theta}(Qf)(e^{i\theta}).$$

Построение модели проводится так же, как это сделано в (9) для унитарного растяжения сжатия по характеристической функции. На основании теоремы 3 доказываются

Теорема 4. Для того, чтобы у сцеплений U_1 и U_2 соответственно в пространствах H_1 и H_2 одной и той же пары полуунитарных операторов совпадали их субоператоры рассеяния, необходимо и достаточно, чтобы существовало изометрическое отображение K пространства H_1 на H_2 такое, что

$$U_2 K = K U_1; \quad Kf = f, \quad f \in D_+.$$

Теорема 5. Всякая измеримая (п. в.) сжимающая оператор-функция, отображающая N_+ в UN_- , есть субоператор рассеяния для некоторого сцепления U полуунитарных операторов V_{\pm} .

4. Самосопряженный оператор A в пространстве H с областью определения D_A назовем (минимальным) самосопряженным сцеплением максимальных симметрических операторов B_{\pm} с индексами дефекта $(r_{\pm}, 0)$, определенных на областях $D_{B_{\pm}}$ в пространствах D_{\pm} , если

$$D_{\pm} \subset H; \quad D_{B_{\pm}} \subset D_A \text{ и } \pm B_{\pm} = A|_{D_{B_{\pm}}}; \quad (H = H_A^+ + H_A^-),$$

где $H_A^{\pm} = \overline{VE_{\pm}D_{\pm}}$, E_{\pm} — спектральная функция оператора A). Предполагается, что операторы B_{\pm} просты, т. е. не имеют самосопряженных частей. Если V_{\pm} — преобразования Кэли операторов B_{\pm} , $V_{\pm} = (B_{\pm} + iI)(B_{\pm} - iI)^{-1}$, а U — оператора A , то A — (минимальное) самосопряженное сцепление (простых) операторов B_{\pm} тогда и только тогда, если U — (минимальное) унитарное сцепление (простых) операторов V_{\pm} .

Группа унитарных операторов U_t на H называется (минимальным) унитарным сцеплением полугрупп полуунитарных операторов на D_{\pm} , если

$$D_{\pm} \subset H; \quad V_t^{\pm} = U_{\pm t}|_{D_{\pm}}; \quad (H = \overline{H_U^+ + H_U^-}, \text{ где } H_U^{\pm} = \overline{V U_t D_{\pm}}). \text{ Полу-}$$

группы V_t^{\pm} предполагаются простыми, т. е. $\bigcap_t V_t^{\pm} D_{\pm} = \{0\}$.

Группа U_t является (минимальным) унитарным сцеплением (простых) полугрупп V_t^{\pm} тогда и только тогда, если ее инфинитезимальный оператор $A = s\text{-}\lim_{t \downarrow 0} \frac{U_t - I}{-it}$ является (минимальным) самосопряженным сцеплением (простых) инфинитезимальных операторов B_{\pm} полугрупп V_t^{\pm} .

Для двух самосопряженных (унитарных) сцеплений A_1 и A_2 ($U_t^{(1)} = e^{-iA_1 t}$ и $U_t^{(2)} = e^{-iA_2 t}$) операторов B_{\pm} (полугрупп V_t^{\pm}) соответственно в пространствах H_1 и H_2 определим волновые операторы

$$W_{\pm}(A_2, A_1) = W_{\pm}(U^{(2)}, U^{(1)}) = s\text{-}\lim_{t \rightarrow \pm\infty} e^{iA_2 t} e^{-iA_1 t} P_{D_{\mp}^{(2)}},$$

где $P_{D_{\mp}^{(2)}}$ — ортопроектор из H_1 на $D_{\mp}^{(2)} = e^{iA_2 t} D_{\mp}$, и оператор рассеяния

$$S(A_2, A_1) = S(U^{(2)}, U^{(1)}) = W_+(A_2, A_1) W_-(A_2, A_1).$$

Обозначим через $L_2(-\infty, \infty; N)$ гильбертово пространство измеримых функций $f(i)$, $-\infty < i < \infty$, со значениями в N , для которых

$f\|^2 = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \|f(i)\|^2 di < \infty$ и пусть G — изометрическое отображение

$(Gf)(i) = \frac{1}{i-i} f\left(\frac{\lambda+i}{i-i}\right)$, $f(e^{i\theta}) \in L_2(-\pi, \pi; N)$, пространства $L_2(-\pi,$

$\pi; N)$ на $L_2(-\infty, \infty; N)$, а F_A^+ — отображения GF_U^+ пространства H на $L_2(-\infty, \infty; N_+)$, где U — преобразование Кэли сцепления A в H .

Тогда

$$F_{A_1}^+ S(A_2, A_1) f = S_{21}(\lambda) F_{A_1}^+ f, \quad f \in H_{A_1}^+,$$

где $S_{21}(\lambda)$, $-\infty < \lambda < \infty$ — измеримая (п. в.) сжимающая оператор-функция на N_+ , называемая субоператором рассеяния.

На основании теоремы 2 $S(A_2, A_1) = S(U_2, U_1)$, где U_2 и U_1 — преобразования Кэли операторов A_2 и A_1 . Это позволяет перенести все результаты, сформулированные для унитарных сцеплений полуунитарных операторов на самосопряженные (унитарные) сцепления максимальных симметрических (полугрупп полуунитарных) операторов, причем в функциональной модели сцеплению $A(U_1)$ соответствует умножение на $i(e^{-i\theta})$ в L_2^s . В частности, для субоператора $S_{0+}(\lambda)$ оператора $S(\hat{A}, A)$, где \hat{A} — фиксированное сцепление, преобразование Кэли которого \hat{U} является специальным, имеем

$$S_{0+}(\lambda) f_{(\lambda)} = \hat{U} (F_A^- F_A^{+*} f(i)), \quad f(i) \in L_2(-\infty, \infty; N_+) \quad (9)$$

$$S_{0+}(\lambda) h = \pi(\lambda - i)^2 \hat{U} \frac{d}{di} P_{N_-} E_\lambda h, \quad h \in N_+ \quad (10)$$

Если D_+ и D_- — ортогональны в H , то субоператор рассеяния $S_{0+}(\lambda)$ сцепления A является граничным значением аналитической при $\text{Im} z < 0$ оператор-функции $S(z)$,

$$S(z) = \frac{(z-i)^2}{2i} \hat{U} P_{N_-} R_z | N_+,$$

где $R_z = (A - zI)^{-1}$.

С другой стороны, в этом случае для обобщенной резольвенты $\tilde{R}_z = P_D R_z | D$, $D = D_+ \oplus D_-$, имеет место формула

$$\tilde{R}_z = \tilde{R}_z^0 + \frac{1}{2i} \hat{Q}_z^* \hat{U} P_{\hat{U} N_-} | I - S(z) | P_{N_+} \hat{Q}_z^*, \quad (12)$$

где \tilde{R}_z^0 — обобщенная резольвента сцепления \hat{A} , а $\hat{Q}_z = (\hat{A} - iI)(\hat{A} - zI)^{-1}$ (ср. с (10)).

Авторы выражают благодарность М. Г. Крейну за интерес к работе.

Կիսանիսար օպերատորների ունիտար շղթայակցումների մասին

Դիցուք U_1 և U_2 օպերատորները D հիլբերտյան տարածության մեջ տված V կիսանիտար օպերատորի յայնացումներն են համապատասխանաբար H_1 և H_2 տարածություններում: (4) բանաձևով սահմանվում է $W(U_1, U_2)$ ալիբային օպերատորը: Դիցուք \bar{S} կիսանիտար օպերատորը D -ում տեղափոխելի է V -ի հետ և S_1 և S_2 ունիտար օպերատորները \bar{S} -ի յայնացումներն են դեպի համապատասխանաբար $H_{U_1} = \text{փ. Գ. Բ. } \{U_1^m D\}$, ($i = 1, 2$) տարածությունները և $U_i S_i = S_i U_i$ H_{U_i} -ում:

Այդ դեպքում ջուլյո է արվում, որ $W(S_2, S_1)$ ալիբային օպերատորը մասամբ իդեմպորիկ կերպով արտապատկերում է H_{U_1} -ը H_{U_2} -ի մեջ և

$$W(S_2, S_1) = W(U_2, U_1)$$

= փ. Գ. Բ. $\{S_1^m D\}$ -ի վրա:

Բերվում է պայման, որի դեպքում H_{U_1} և H_{U_2} տարածությունները համընկնում են:

ЛИТЕРАТУРА — ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

¹ P. D. Lax, R. S. Phillips, Bull. Amer. Math. Soc., 70 (1964), 130—142.
² В. М. Адамьян, Д. З. Аров, ДАН СССР, т. 160, в. 1 (1965) 9—12. ³ В. М. Адамьян, Д. З. Аров, ДАН СССР, т. 165, в. 1 (1965), 9—12. ⁴ А. Н. Плеснер, ДАН СССР, т. 25, № 9, 1939, 708—710. ⁵ М. А. Наймарк, С. В. Фомин, УМН, т. X, вып. 2 (64), (1965), 112—142. ⁶ К. Гофман, Банаховы пространства аналитических функций, ИЛ, М., (1963). ⁷ М. Ш. Бирман, М. Г. Крейн, ДАН СССР, т. 144, № 3, 475—478.
⁸ М. Ш. Бирман, „Известия АН СССР“, сер. матем., т. 27, в. 4 (1963). ⁹ В. Sz-Nagy, С. Fotas, Acta Sci. Math., 25 (1964), 38—70. ¹⁰ М. Г. Крейн, ДАН СССР, т. 52, № 8, (1946), 657—660.